

Не страшны им ни пресса, ни ветер

Выставка конкурсных проектов памятника Булату Окуджаве в «Доме на Брестской»

Дмитрий СМОЛЕВ
Новые Известия.
Подписной индекс 42898

Настало время и для этого памятника. Странное чувство возникает при входе в зал постоянной градостроительной выставки, где по периметру, как палатки на при вокзальной площади, разместились стенды с проектами. Все-таки жил поэт уж очень недавно; слишком еще памятен, хотя бы и по телевизору, его реальная мимика, жестикация, не говоря уж о голосе, чтобы бестрепетно прикидывать, какое же решение достойно украсить пересечение Арбата и Плотникова переулка, будущую «площадь Окуджавы». Три десятка проектов, плоды усилий 21 авторского коллектива (среди них не только столичные), кажутся поначалу одинаково неподходящими. Однако мысль, что один из них неминуемо будет реализован, заставляет смотреть внимательнее.

По условиям конкурса, авторы преподносят свои заявки анонимно, под загадочными шифрами вроде Б-71904. Потому в отчете не будет никаких фамилий, хотя в отдельных случаях догадки легко перерастают в уверенность. Фавориты видны невооруженным глазом, и вовсе не по причине выдающихся художественных находок. Достаточно вспомнить, чьи работы за последнее время отличались из бронзы и высекались из камня (а круг этих лиц крайне ограничен), чтобы понять, среди кого развернется подлинная конкуренция. Впрочем, справедливости ради стоит сказать, что потенциальные аутсайдеры также не припасли шедевров.

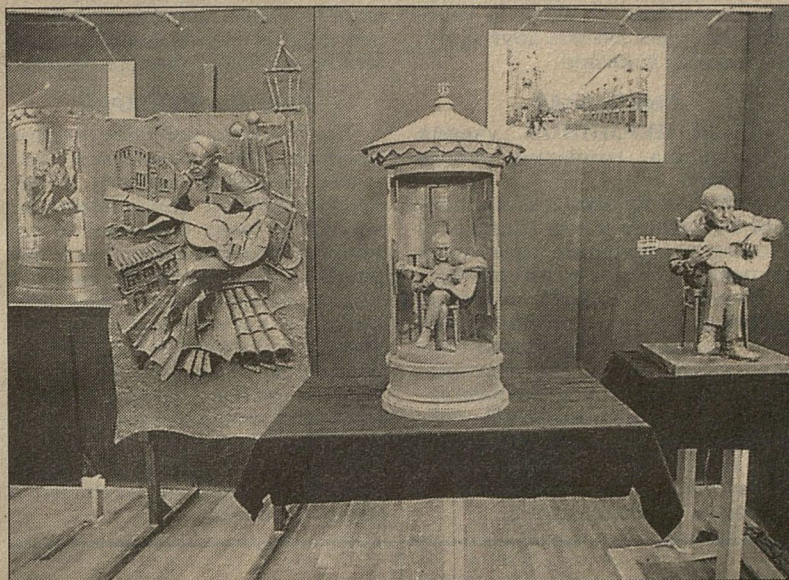

Фото Сергея ВОЛКОВА

Только что москвичи ознакомились с результатами конкурса по увековечению памяти Михаила Булгакова и теперь с увлечением гадают, будут или не будут строить на Патриарших трехэтажный ресторан в виде примуса. Тема общепита возникает и нынче: один из участников предлагает вместо тривиального монумента возвести бард-кафе оригинальной формы. Если ваша фантазия не позволяет представить, как выглядит сочетание гитарной деки, «синего троллейбуса» с усиками и природного муравья (пояснительная записка утверждает, что муравей московский, из песни), то стоит взглянуть сейчас — до Арбата такой гибрид вряд ли доберется. Зато, пожалуй, это наиболее оригинальный проект, большей же частью воображение

авторов вертится вокруг фигуры самого поэта (стоя, сидя, несколько привалившись), а также гитар как таковых и непременно стульев. Скажем, два натюрморта, предложенных к увеличению совершенно разными скульпторами, почти идентичны: инструмент прислонен к стулу, исполнитель будто только что вышел, оставив в одном случае букет, в другом — пиджак и книгу...

Диапазон трактовок образа Булата Шалвовича получился все же широким: от решительного бунтаря с закатанными рукавами а ля Высоцкий до отрешенного, надмирного пророка в хитоне. Метафорически мир поэта отображен то в грустном облике шарманщика, то в стремительном беге кентавра. Наверное, всякий черт хватало в характере Окуд-

жавы, и авторы вольны предлагать свое понимание. Скорее удивляет, когда один и тот же претендент демонстрирует сразу два варианта, порой противоположных по концепции. Видимо, обещанные победителю 50 тысяч рублей и право реализации проекта в материале способны удвоить силы. Также удивляют, хотя и меньше (в силу их привычности на скульптурных выставках), громоздкие многофигурные и многопредметные композиции. Все же не слишком логично располагать гусарский эскадрон, комиссаров в пыльных шлемах и парящих камен в самом эпицентре пешеходной зоны, независимо от эстетических достоинств. Последние же сомнительны, хотя нельзя не отметить общую сразу для нескольких художников удачу. Бронзовый воздушный шарик, который, как выясняется, никуда не улетел, — это что-то из авангардистского арсенала, наподобие мехового чайника или надувного гвоздя.

Впрочем, не следует пытаться влиять на решение жюри, которое будет оглашено лишь 3 декабря. К тому же в первый день зимы состоится общественное обсуждение, куда зовут всех желающих. Но уже сейчас, не давая конкретных прогнозов, можно предположить, что выбранный проект не будет встречен народным ликованием и прохожим некоторое время придется привыкать к новообразованию. Не очень похоже, чтобы тот или другой памятник из предложенных, как и сам Арбат образца восьмидесятых—девяностых, соотносился в душе с книгами и песнями, да и просто с личностью Окуджавы. «Едва лишь я пиджак примерю...» Как бы не так.